

Отношение белорусов к трудовым мигрантам

Февраль 2026 г.

На рынке труда Беларуси на протяжении длительного времени сохраняется дефицит рабочей силы, обусловленный сочетанием демографических факторов, включая последствия демографической ямы 1990-х годов, а также оттоком работников за границу. Во многих секторах экономики данный дефицит сложно компенсировать исключительно за счёт мобилизации внутренних ресурсов путём повышения заработных плат. В этой связи одним из потенциальных инструментов расширения предложения рабочей силы рассматривается привлечение трудовых мигрантов из других стран. Тем не менее, общественная реакция на приглашение иностранных работников, в частности из Пакистана, оказалась преимущественно негативной. В данной статье анализируется восприятие жителями городов Беларуси проблем на рынке труда, включая демографические и миграционные аспекты, а также их отношение к привлечению трудовых мигрантов.

Анализ основан на данных онлайн-опроса городских жителей Беларуси в возрасте 18–64 лет, проведённого 24–29 октября 2025 года. Выборка отражает структуру городского населения страны и скорректирована по полу, возрасту и региону проживания. Доля респондентов с высшим образованием в выборке несколько выше, чем в генеральной совокупности, что обусловлено форматом онлайн-опроса. Предельная ошибка выборки составляет $\pm 3.1\%$.

Демография, миграция и рынок труда

Оценивая демографическую ситуацию в Беларуси (Рис. 1), около половины респондентов считают, что в стране низкий уровень рождаемости (54%), а также что численность населения пожилого возраста превышает численность молодого (52%). Что касается оценки миграционных процессов, около 45% горожан считают, что в последние годы в Беларуси появилось много иммигрантов из других стран, а 58% – что за последние годы из Беларуси уехало много людей. Примечательно, что респондентам оказалось сложнее оценить динамику демографических процессов, нежели миграционных: доля затрудняющихся с ответами по первым двум вопросам составляет 30–32%, по последним двум – 21–26%.

Рисунок 1. Восприятие населением демографической ситуации и миграционных процессов

Доля респондентов, заявивших о нехватке кадров в сфере, где они непосредственно работают, составила 54%, а о нехватке кадров в целом в Беларуси сообщили 67%. Главной причиной дефицита респонденты в обеих категориях назвали низкие зарплаты (71% и 74% соответственно, Рис. 2). Среди тех, кто ощущает дефицит кадров в своей сфере, также важными оказались слишком высокая нагрузка (30%) и нехватка людей с нужным отношением к работе (22%). Среди тех, кто сообщает о нехватке кадров в стране, 45% респондентов в качестве причины назвали отъезд работников за границу. Демографические причины, такие как низкий уровень рождаемости и выход работников на пенсию, а также неудовлетворённость потенциальных работников графиком работы, оказались наименее популярными среди респондентов обеих категорий.

Рисунок 2. Причины нехватки кадров в Беларуси и в сфере занятости респондентов

Опасения миграции усиливают поддержку мер по стимулированию рождаемости

В рамках данного опроса был проведён эксперимент, суть которого заключалась в оценке влияния информационного посыла на отношение к трудовым мигрантам в Беларуси. Вся выборка была случайным образом разделена на две равные группы, схожие по основным социально-демографическим характеристикам, таким как пол, возраст, регион, размер населённого пункта, семейное положение, уровень полученного образования, а также род занятий.

Первой группе был представлен для ознакомления следующий текст: «В Беларуси наблюдается серьёзный демографический кризис: за последние 8 лет рождаемость в стране сократилась вдвое. Население страны в 2017 году составляло 9.46 млн человек, а в 2025 составляет 9.11 млн человек (сокращение на 4% всего за 8 лет). Экономика страны испытывает серьёзные трудности, связанные с дефицитом рабочей силы. Одним из возможных решений является приглашение в Беларусь трудовых мигрантов». Второй группе не был показан информационный посыл. Следом был задан вопрос о том, какие меры, по мнению респондентов, в первую очередь должно предпринять государство, чтобы решить проблему нехватки рабочей силы в Беларуси (Рис. 3).

Рисунок 3. Какие меры должно предпринять государство, чтобы решить проблему дефицита кадров?

Примечание: **красным цветом** выделены доли респондентов, для которых влияние информационного посыла является статистически значимым.

Наиболее популярными опциями среди респондентов обеих групп оказались улучшение социальных гарантий для работников и развитие гибких форм занятости (удалённая работа, частичная занятость): в среднем 55% проголосовали за первую опцию и 46% – за вторую. Следующий по популярности вариант – создание условий для возвращения

уехавших граждан Беларуси. В этом случае информационный посыл о дефиците на рынке труда повлиял на склонность респондентов из первой группы рекомендовать создавать условия для возвращения эмигрантов (46%), тогда как во второй группе доля респондентов, выбравших этот вариант ответа, составила 39.5%. Наибольший эффект информационный посыл оказал на опцию «предпринимать меры для стимулирования рождаемости»: респонденты из первой группы в 38.8% случаях выбирали этот вариант ответа, тогда как респонденты из второй группы – лишь в 27.5% случаев (разница составила 11.3 п.п.).

Наименее привлекательными вариантами для респондентов обеих групп стали следующие опции: привлечение к работе подростков, приглашение в страну трудовых мигрантов, а также повышение пенсионного возраста. Информационный посыл сопровождался увеличением доли респондентов, рекомендовавших приглашение в Беларусь трудовых мигрантов: 6.6% респондентов из первой группы и 2.2% респондентов из второй группы проголосовали за этот вариант; однако разница в 4.4 п.п. не является статистически значимой в рамках данного опроса. Около 9% респондентов от всей выборки предложили свой вариант решения проблемы дефицита кадров, большинство из которых посоветовали правительству повысить заработные платы.

Задавая респондентам прямой вопрос «Как Вы относитесь к идее приглашать в Беларусь трудовых мигрантов для решения проблемы дефицита кадров?», только 18.7% респондентов первой группы и 13.2% респондентов второй группы отнеслись к такой идее положительно – эффект информационного посыла в 5.5 п.п. также не является статистически значимым. Около 58% горожан с информационным посылом и 64% горожан без него отнеслись к такому предложению отрицательно, примерно 20% участников каждой из групп затруднились с ответом.

Принятие трудовых мигрантов в Беларуси выше для экономически развитых и культурно близких стран

Для оценки отношения белорусов к мигрантам респондентам предлагалось отнести каждую из 16 выбранных авторами стран (или групп стран) к одной из трёх категорий: 1) хотели бы видеть граждан этой страны в качестве трудовых мигрантов в Беларуси в первую очередь, 2) хотели бы видеть граждан этой страны в качестве трудовых мигрантов в Беларуси во вторую очередь, 3) не хотели бы видеть вовсе (Рис. 4).

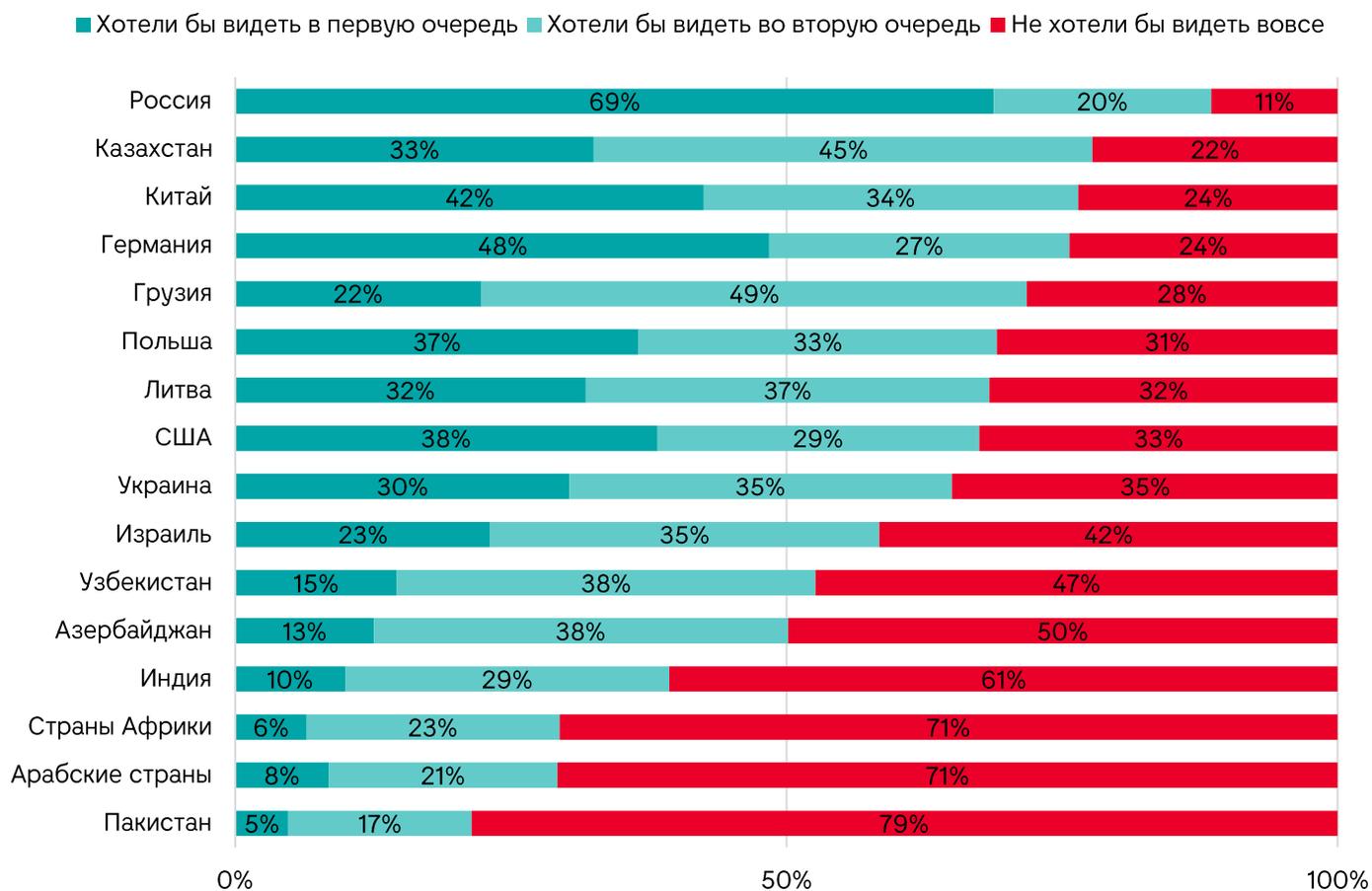
Наиболее радушно белорусы относятся к гражданам России – их хотели бы видеть в качестве трудовых мигрантов 69% респондентов и только 11% респондентов не хотели бы видеть вовсе. Далее в первую очередь хотели бы видеть граждан Германии (48%), Китая (42%), США (38%), Польши (37%) и Казахстана (33%).

Граждан Литвы хотели и не хотели бы видеть равные доли респондентов (32%). Граждан Украины хотели бы видеть в качестве трудовых мигрантов 30% респондентов, тогда как 35% не хотели бы видеть вовсе.

Граждан остальных стран и групп стран жители Беларуси в большей степени не хотели бы видеть вовсе; к ним относятся Арабские страны (71%), страны Африки (71%), а также Пакистан (79%). Граждан Пакистана хотели бы видеть в качестве трудовых мигрантов в первую очередь только 5% респондентов, во вторую — 17%.

Тем не менее, при ответе на вопрос «По Вашему мнению, на что должны в первую очередь обращать внимание белорусские работодатели при найме иностранцев?» наиболее популярными вариантами стали «уровень квалификации и профессиональные навыки, опыт работы в нужной сфере» (30%), а также «позитивное отношение к Беларуси и белорусам» (14%). Такие критерии как схожесть жизненных ценностей и взглядов конкретного эмигранта и белорусов (6%), схожесть культур страны эмигранта и Беларуси (3%), схожесть религии (2%), географическая близость страны происхождения (1%) оказались непринципиальными в вопросе найма.

Рисунок 4. Граждан из каких стран хотели ли бы видеть в первую очередь в Беларуси в качестве трудовых мигрантов, а каких – не хотели бы видеть вовсе?

Поддержка занятости мигрантов в Беларуси выше в производстве и услугах и ниже в политической, управленческой и образовательной сферах

В последнем блоке вопросов респондентам предлагалось оценить, насколько приемлемо, чтобы граждане из перечисленных стран работали в определённых секторах и занимали конкретные должности (каждому респонденту случайным образом предлагалось оценить только три страны).

Так, меньше всего белорусские горожане хотели бы, чтобы иностранные граждане могли избираться в депутаты в Беларуси (Рис. 5): единственная национальность, получившая 27% одобрения, – граждане России, тогда как все остальные национальности набрали от 2% до 16% поддержки такой инициативы.

Преимущественно негативное отношение у белорусов к иностранцам на руководящих должностях в белорусских организациях: в среднем только 20% считают приемлемым такой род занятий. Что касается стран, 44% респондентов считают приемлемым, когда граждане России являются руководителями, 32% – когда граждане Германии.

Рисунок 5. Это приемлемо, когда мигранты из этих стран...

Скорее позитивная оценка наблюдается в вопросе открытия иностранными гражданами собственного бизнеса в Беларуси: граждане России вновь лидируют по количеству положительных откликов (59% респондентов), следом беларусы не против видеть управляющими бизнеса граждан США (48%), Германии (45%), Литвы (44%), Казахстана (42%).

Схожий уровень позитивного отношения наблюдается в случае, когда иностранные граждане работают с беларусскими респондентами в одной организации (Рис. 6). Более того, если в предыдущих вопросах граждане Пакистана, Азербайджана, Стран Африки и Арабских стран получали крайне негативные оценки, в вопросе совместной работы около 19–24% респондентов не против работать с иммигрантами в одном коллективе.

Лучше всего беларусы относятся к трудовым иммигрантам, которые работают на производстве (заводах, фабриках). Больше половины респондентов сообщили, что это приемлемо, когда граждане России, Германии, Казахстана, Литвы, Китая, Польши, США и Украины заняты на производстве. Тем не менее, иммигранты из Стран Африки, Пакистана и Арабских стран вновь получили скорее негативные отзывы от жителей Беларуси: работу на производстве для граждан этих стран считают приемлемым 29–35% респондентов.

Рисунок 6. Это приемлемо, когда мигранты из этих стран...

Работу мигрантов в качестве квалифицированных специалистов (инженеры, IT и др.), в сфере обслуживания (продавцы, официанты, водители), а также в строительстве и жилищно-коммунальном секторе респонденты оценили скорее положительно (Рис. 7): в среднем 41%, 42% и 44% соответственно считают такую занятость приемлемой.

Структура стран по этим категориям оказалась схожей: так, на всех рабочих позициях лучше всего представляют граждан России, Литвы, Казахстана, США, Польши и Германии с превалированием россиян, как и в предыдущих вопросах. Наименьший уровень поддержки наблюдается в отношении мигрантов из Пакистана, стран Африки, Арабских стран, Азербайджана, Узбекистана.

Беларусские горожане в целом позитивно относятся к мигрантам, работающим в сфере здравоохранения (39% респондентов, Рис. 8). В этом вопросе к числу наиболее поддерживаемых стран респонденты добавили Израиль и Китай. В то же время белорусские горожане не хотели бы, чтобы мигранты из большинства стран работали в сфере образования: в среднем лишь 28% считают приемлемым работу мигрантов в образовании. Наиболее благожелательно белорусы относятся к сотрудникам сферы образования из России (64%) и Германии (48%).

Рисунок 7. Это приемлемо, когда мигранты из этих стран...

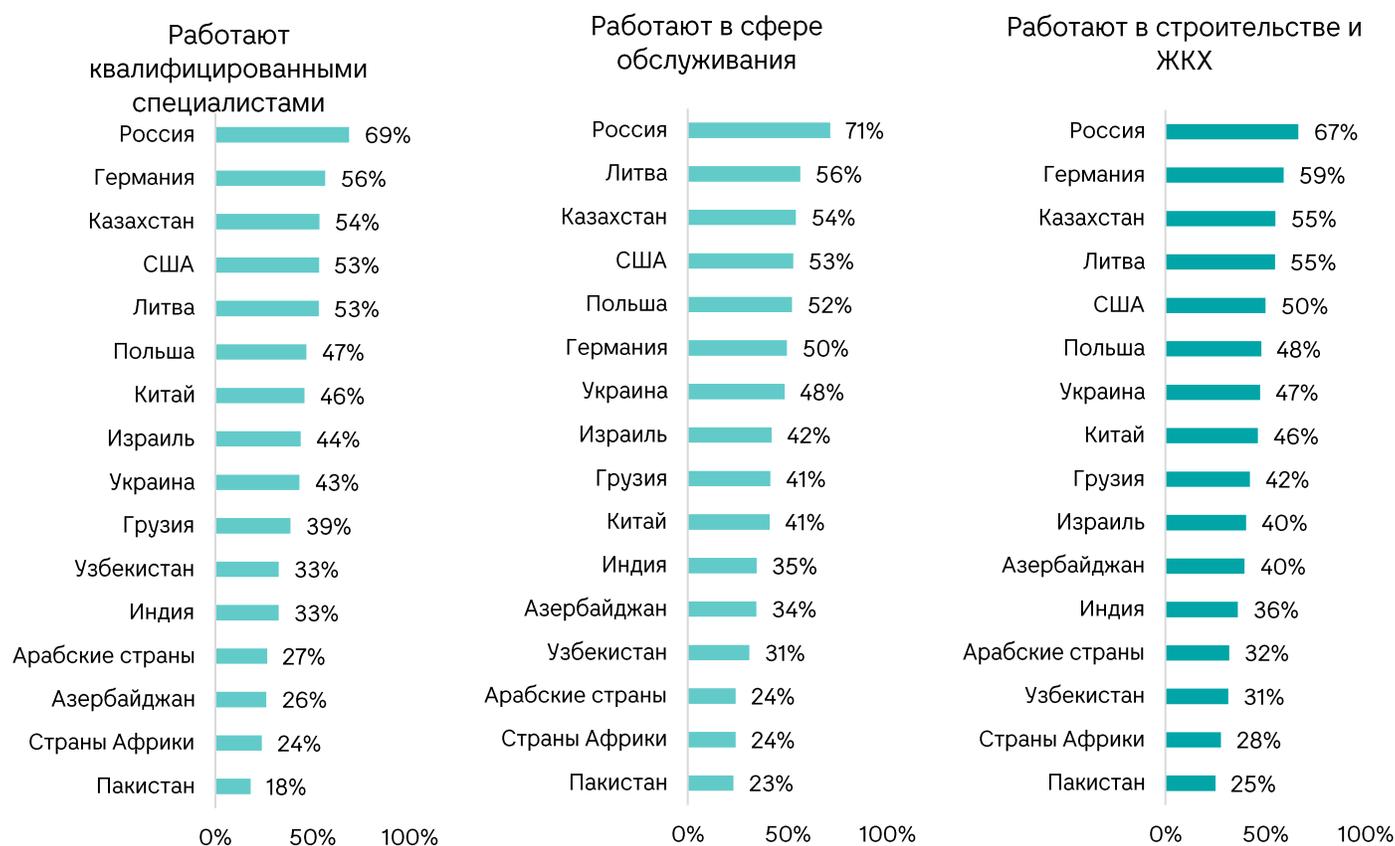

Рисунок 8. Это приемлемо, когда мигранты из этих стран...

Принятие мигрантов в конкретных сферах занятости выше, чем поддержка их приезда в Беларусь в целом

Некоторые закономерности проявляются при сравнении предпочтений белорусов относительно занятости трудовых мигрантов по отдельным сферам и приезда в страну в целом. Так, для таких стран, как Германия и Россия, отношение белорусов остаётся стабильным как в вопросе занятости в конкретных сферах, так и относительно приезда в страну: 48% респондентов хотели бы в первую очередь видеть граждан Германии в качестве трудовых мигрантов, 69% - граждан России. Что касается сфер занятости, то по большинству предложенных категорий граждане Германии также занимают вторую-третью позиции в рейтинге и лишь в сфере обслуживания - шестую.

Граждан Литвы в качестве трудовых мигрантов хотели бы видеть около 32% респондентов, что соответствует седьмой позиции в общем страновом рейтинге. В то же время отношение белорусов к открытию литовцами бизнеса в Беларуси (четвёртая позиция) и к совместной работе в одной организации (третья позиция) является более позитивным. Аналогичная ситуация наблюдается и в отношении граждан США: 38% респондентов готовы видеть их в качестве трудовых мигрантов в принципе (восьмая позиция), однако по предпочтениям занятости в сферах образования и медицины граждане США занимают третью позицию, а по открытию бизнеса - вторую. Схожая конфигурация оценок наблюдается также в отношении граждан Украины. В целом видеть

их в качестве трудовых мигрантов готовы 30% респондентов, что соответствует лишь девятой позиции в страновом рейтинге. В то же время доля респондентов, не возражающих против совместной работы с гражданами Украины в одной организации, составляет 44% (шестая позиция), а занятости украинцев в сфере обслуживания - 48% (седьмая позиция).

Обратная ситуация сложилась в отношении граждан Китая, которых в качестве трудовых мигрантов хотели бы видеть 42% респондентов, что соответствует третьей позиции в страновом рейтинге. Однако при распределении предпочтений по сферам занятости наивысшая позиция для граждан Китая - лишь пятая (работа в производственном секторе). По критерию совместной работы в одной организации граждане Китая занимают девятую позицию рейтинга; аналогичная ситуация наблюдается и в отношении сферы образования. Около 78% горожан хотели бы видеть (в первую и вторую очередь) в качестве трудовых мигрантов граждан Казахстана, что соответствует второй позиции в общем страновом рейтинге. В то же время лишь 33–41% беларусов считают приемлемой занятость граждан этой страны в сферах образования и здравоохранения, что соответствует пятой и седьмой позициям рейтинга.

Заключение

Большинство респондентов связывают нехватку кадров прежде всего с низким уровнем заработных плат, высокой нагрузкой и оттоком работников за границу, тогда как демографические факторы - такие как низкая рождаемость или выход работников на пенсию - значительно реже рассматриваются в качестве ключевых причин ситуации.

Экспериментальная часть исследования показывает, что информационный посыл, предлагающий решить проблему дефицита рабочей силы через приглашение в Беларусь трудовых мигрантов, практически не влияет на предпочтения респондентов в отношении мер по решению кадровых проблем. Наиболее заметный эффект наблюдается в росте поддержки мер по стимулированию рождаемости и, в меньшей степени, по созданию условий для возвращения уехавших граждан. В то же время отношение к привлечению трудовых мигрантов остаётся устойчиво негативным и, несмотря на небольшие позитивные сдвиги под воздействием информационного посыла, не достигает уровня статистической значимости.

При этом отношение к трудовым мигрантам носит выражено селективный характер. Наибольшую поддержку получают мигранты из стран, воспринимаемых как экономически развитые и культурно близкие, прежде всего из России, европейских стран (Германия, Литва, реже – Польша), США и Казахстана. В то же время мигранты из стран Африки,

Арабских стран, Пакистана и ряда государств Центральной Азии сталкиваются с наиболее высоким уровнем неприятия.

Негативное отношение к мигрантам ослабевает в тех случаях, когда речь идёт о практических формах взаимодействия на рынке труда. Совместная работа в одной организации, занятость в промышленности, строительстве, сфере услуг или в качестве квалифицированных специалистов воспринимаются значительно более терпимо, чем участие мигрантов в политической жизни или работа в сфере образования.

Таким образом, трудовая миграция как решение проблемы дефицита на рынке труда вызывает значительное общественное сопротивление, особенно в отношении мигрантов из культурно и экономически «дальних» стран.